

ществено общими положениями, не всегда подкрепляемыми конкретными данными. Б. В. Лунин же на отдельных примерах убедительно показывает, что действительный вклад русской науки, и в частности востоковедения, в изучение Средней Азии, до сих пор полностью не оценен и был значительно большим, нежели об этом можно судить по имеющимся в литературе данным.

Глава «В. В. Бартольд и Туркестанский кружок любителей археологии» имеет самостоятельное значение, так как в значительной степени основана на впервые вводимой в научный оборот неопубликованной переписке В. В. Бартольда с членами ИЛИА. В тексте главы содержатся данные, имеющие большое значение для понимания социальных взглядов этого крупнейшего ученого и уяснения многих сторон русско-востоковедения в целом. Автор пытается развить и частично уточнить положения известной статьи А. Ю. Якубовского о Бартольде⁴ и дает развернутую оценку его научной деятельности. Не со всеми доводами и формулировками автора можно согласиться. Но в целом перед нами серьезная и назревшая попытка определить место и роль В. В. Бартольда в русской и мировой науке с позиций марксистско-ленинской историографии.

Хочется пожелать, чтобы автор продолжил свое исследование, изучив и обобщив вклад советских научных учреждений и обществ в изучение богатейшего прошлого и настоящего настоящего братских народов социалистических республик Средней Азии.

Необходимо особо отметить обильный научный аппарат книги, в котором дано до полудтора тысяч подстрочных примечаний, содержащих множество ссылок на архивные источники и литературу, в том числе на множество малоизвестных, затерянных публикаций, давно уже ставших библиографической редкостью. С этой точки зрения научный аппарат рецензируемой книги сам по себе является ценным библиографическим указателем, пользование которым окажет немалую помощь специалистам, занимающимся историей изучения Средней Азии.

Приходится пожалеть, что в книге совершенно неоправданно отсутствуют составленные автором (как это следует из введения) географический, именной и предметный указатели к «Протоколам и сообщениям» Кружка. Книга⁵ не свободна от опечаток. Иногда автор злоупотребляет излишней детализацией подстрочных примечаний за счет сугубо частных и лишенных большого значения данных. Встречаются отдельные фактические неточности. Так, на стр. 96 неверно указан год смерти этнографа М. С. Андреева — 1947 вместо 1948.

Книга иллюстрирована рядом редких портретов В. Л. Вяткина, А. А. Диваева, Н. Г. Маллицкого и др. К сожалению, по непонятным причинам отсутствуют портреты такого видного этнографа, как М. С. Андреев, первооткрывателя орхонских надписей в долине Таласа В. А. Каллуара, военного инженера археолога Б. Н. Кастальского.

Вызывает удивление, что полезная книга Б. В. Лунина выпущена издательством Академии наук УзССР ничтожным тиражом — в 650 экземпляров, вследствие чего уже через несколько дней по выходе ее в свет она сделалась недоступной для заинтересованного читателя.

И. Джаббаров

⁴ А. Ю. Якубовский, Проблема социальной истории народов Востока в трудах влад. В. В. Бартольда, «Вестник Ленинградского ун-та», 1947, № 12, стр. 62—79.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Н. Р. Гусева. *Современное декоративно-прикладное искусство Индии*. М., 1958, 3 стр., 112 табл., 11 цв. вклеек.

После выхода в свет в 1927 г. небольшой книжки А. М. Мерварта, носящей характер каталога, но содержащей ряд интересных сведений о некоторых индийских ремеслах¹, в советской индологической литературе не появлялось ни одного обобщающего труда, посвященного художественным ремеслам Индии — этой древней и самобытной области индийской культуры. Поэтому книга Н. Р. Гусевой очень ценна как для индологов, так и для широких слоев читателей, проявляющих с каждым годом все больше интереса к культуре дружественного народа Индии. Появление в СССР такой книги знаменательно еще и тем, что оно свидетельствует о внимании советской общественности к вопросу, который имеет сейчас большое значение для индийского народа, — к вопросу о возрождении различных форм национальной культуры, заглушенных за время колониального английского господства. Возрождение и расширение кустарных

⁵ А. М. Мерварт. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии МАЭ, Л., 1927.

промыслов в настоящее время — один из заметных факторов развития экономики современной Индии. Неслучайно этому вопросу, и в частности росту художественно-ремесленного производства, уделяется большое внимание при составлении планов развития народного хозяйства. Спрос на предметы индийского художественного ремесла неуклонно возрастает как в самой Индии, так и в Советском Союзе и других странах мира.

Книга Н. Р. Гусевой может служить своего рода руководством, воспитывающим правильное отношение к предметам индийского ремесла и помогающим раскрыть художественные достоинства. Большую роль играет и пропагандистское значение книги, ее ярко выраженная направленность на популяризацию декоративно-прикладного искусства Индии. Мне приходилось быть свидетелем того огромного внимания, которое в настоящее время уделяется в Индии возрождению и развитию различных видов художественного мастерства. В 1956 г. я был в школах народного ремесла в Калькутте, Мадрасе и Бангалоре и видел, с каким энтузиазмом и усердием обучаются молодые люди под руководством опытных ремесленников, мастеров своего дела — резчиков по слоновой кости, дереву и камню, ювелиров, эмальеров и т. д. Нельзя не обратить внимания на то, как органически в творчестве современных индийских ремесленников сочетаются древние традиции с новаторством, что подчеркивает и автор книги.

Индийские ученые и общественные деятели проявляют большой интерес к исторической культуре. За последние годы в индийской печати появилось много работ, посвященных историческому прошлому и современному состоянию различных областей искусства, литературы, театра, но о художественном ремесле, к сожалению, сказано пока очень мало. Поэтому Н. Р. Гусева при работе над своей книгой, видимо, не смогла найти достаточного количества необходимых материалов, чтобы дать исчерпывающие очерки по истории каждой отрасли ремесла. Но те исторические сведения, которые содержатся в книге, равно как и данные о технологических процессах, о стилях орнаментирования изделий и т. п., весьма интересны и расширяют наши представления о путях развития декоративно-прикладного искусства Индии.

Таким образом, материал книги, несмотря на ее небольшой объем, шире тех рамок и задач, о которых говорит автор во «Введении», обещая читателю «дать хотя бы общее представление о красоте, разнообразии форм и приемов изготовления различных изделий декоративно-прикладного искусства Индии» (стр. 6).

Книга содержит четыре главы. Первая и самая обширная посвящена наиболее развитому и очень распространенному виду художественного ремесла — производству бытовых и декоративных орнаментированных тканей и тканых изделий. В этой главе как и в последующих разделах книги, автор уделяет внимание не только анализу приемов художественной отделки тканей и способам их изготовления и окраски, но и той глубокой и тесной связи этого производства с жизнью и культурой народа, которая так характерна для всего индийского ремесла. Каждый, кто бывал в Индии и кто изучает культуру этой страны, не может не заметить, что орнамент тканых изделий отражает и сюжеты эпических поэм и сказок, и мотивы религиозных мифов, и трудовую жизнь народа, и его быт. Мастера росписи воспроизводят на тканях также рисунки каменных барельефов, украшающих стены храмов и дворцов, и скульптурные фигуры, и сюжеты фресковой и миниатюрной живописи. В рецензируемой книге в связи с этим дается краткое изложение «Рамаяны», прославленной древнеиндийской эпической поэмы, основные эпизоды которой изображены на одной из старинных храмовых завес.

В разделе о тканях материал расположен так, что у читателя создается достаточно полное представление о характерных особенностях этого производства в отдельных районах Индии и о художественном, равно как о практическом значении тех вещей, выработкой которых славится тот или иной народ Индии (например, панджабские «пхулькари», бенгальские «кантха», кашмирские «намда» и т. п.).

Во второй главе, посвященной изделиям из дерева и папье-маше и игрушкам дан интересный очерк знаменитого ремесла «нирмал», которое автор справедливо называет «национальной славой Индии» (стр. 28). Красочная лаковая роспись «нирмал» пользуется в Индии и за ее пределами такой же известностью, какой пользуются на пример, работы мастеров Палеха в Советском Союзе и в других странах мира. Изделия «нирмал» продаются во всех городах Индии и служат, наряду с этим, предметом широкого экспорта. Автор верно отмечает, что яркость и чистота красок, применяемых для росписи изделий из дерева и папье-маше, очень характерны для этих отраслей индийского ремесла. Это сразу бросается в глаза при посещении мест, где эти вещи собраны в больших количествах, — в индийских музеях, ремесленных мастерских, магазинах и т. д.

Очерк об игрушках содержит правильное описание тех особенностей, которые позволяют отличить, например, бенгальские куклы от мадрасских и бомбейские от лавнауских. Во всех без исключения районах Индии производство игрушек развито очень высоко, и они действительно воспринимаются индийцами не только как развлечение для детей, но главным образом как предметы убранства дома.

В третьей главе — «Металлические и ювелирные изделия» и в четвертой — «Другие ремесла» объединен очень большой материал. К достоинствам этих разделов книги можно отнести то, что в краткой форме сказано самое главное о многих от

влиях индийского художественного ремесла. Но вместе с тем нельзя не пожалеть об этой краткости, потому что из-за нее опущено многое, что могло бы быть интересным для читателя. Например, хотелось бы узнать об особенностях выработки стеклянных изделий в разных районах Индии, о специфике обработки слоновой кости, о способах изготовления художественных поделок из кожи. Обо всем этом говорится как бы вскользь, и у читателя остается чувство неудовлетворенности.

В заключение необходимо отметить, что особую ценность тексту придает этнографический подход автора к вопросу. Искусствоведческому анализу в книге уделяется не больше места, чем историческим очеркам, описаниям практического применения предметов ремесла и тем навыкам и обычаям, которые связываются в сознании народа с производством и употреблением этих предметов.

Хочется выразить надежду, что автор не ограничится этой небольшой книгой и даст советскому читателю более развернутое и подробное описание индийских художественных ремесел, их истории и значения в жизни народов Индии.

Следует также сказать, что несмотря на незамеченные опечатки (например, в библиографии указано, что каталог А. М. Мерварта издан в Ленинграде в 1827, а не в 1927 году) и на то, что издательство «Искусство» выпустило рецензируемую книгу к лету 1959 г., а пометило ее 1958 г., книга в целом хорошо подана: обложка, суперобложка и цветные вклейки радуют глаз своей красочностью, а фотографический материал подобран и расположен со знанием дела и большим вкусом.

Е. Чельцов

D. C. Graham, *The customs and religion of the Ch'iang*. City of Washington, 1958. VII + 110 стр. + 16 л. илл.

Книга американского миссионера Дэвида Грэхема посвящена главным образом обычаям и религии цянгов — одной из тибетских народностей Китая. В Китайской Народной Республике цяны живут компактной группой на западе провинции Сычуань, в Абаском тибетском автономном округе, в уездах Хэйшуй, Ли, Сунпань, Вэньчуань, Мао и в соседних районах. В 1958 г. здесь был образован Маовэньский автономный уезд национальности цян. Их численность составляет примерно 36 тыс. чел.

Автор рецензируемой работы в период 1925—1948 гг. неоднократно посещал эти районы. Однако собранный им фактический материал, положенный в основу книги, относится к 1948 г., что необходимо иметь в виду при ее чтении.

Книга Д. Грэхема представляет собой первую относительно всестороннюю сводку сведений не только об обычаях и верованиях цянгов, но и об их материальной культуре и занятиях. Она привлекает особое внимание ввиду почти полного отсутствия литературы по этнографии цянгов.

Книга состоит из предисловия, введения, четырех глав, заключения, библиографии китайской и западноевропейской литературы и краткого предметного указателя. В приложении даны фотоснимки, отображающие различные стороны быта и материальной культуры цянгов, и карта территории их расселения (стр. 3).

Во введении автор сообщает краткие сведения о районе обитания цянгов, их истории, языке, физическом облике. Введение заканчивается данными антропометрических измерений, проведенных среди цянгов некоторыми исследователями в 1930—1940-х годах.

В главе «Экономическая жизнь» автор приводит сведения о средствах и путях сообщения, о денежном обращении в цянских районах Сычуани. Здесь же он дает краткое описание жилища цянгов, сходного в основных чертах с жилищем тибетцев. В конце главы коротко сообщается о занятиях, утвари, орудиях, пище, одежде цянгов.

Следующая глава посвящена легендам, народным сказкам и песням цянгов. Автор приводит тексты двадцати трех песен цянгов в записи на китайском языке и их перевод на английский. Представляет интерес изложение автором двух легенд, связанных с этногенезом цянгов. Первая повествует о переселении цянгов в западные районы Сычуани, в ходе которого они утратили свои священные книги, а вместе с ними и письменность. Вторая сообщает об их борьбе с народом кэ (koh), населявшем эти земли до прихода сюда цянгов.

В главе «Социальные обычаи» Д. Грэхем описывает обряды и обычаи цянгов, связанные с заключением брака, рождением ребенка, болезнью, смертью, похоронами. Заслуживают внимания сообщения автора об имевших место браках между мальчиками и взрослыми девушками (стр. 33), о заключении родителями соглашений о браке малолетних или даже еще не родившихся детей (стр. 34). Д. Грэхем отмечает существование у цянгов левирата (стр. 35). Он дает подробное описание свадебного обряда, отмечая многообразие его форм в разных деревнях и даже отдельных семьях (стр. 34). По сообщению Д. Грэхема, цяны хоронили своих покойников в земле в гробах (распространение этого способа захоронения автор объясняет усилением влияния культуры китайцев среди цянгов) или сжигали. В описании процессов захоронения в земле